

Возрастёт риск побочных эффектов от лекарственных препаратов, поэтому никакого самолечения! Следует отметить, что большую часть предсказаний в публицистике занимают именно научные прогнозы – гипотезы, которые доказаны с помощью эксперимента. Такие предсказания не всегда содержат побуждение, а скорее относятся к утверждениям.

Таким образом, предсказание в публицистическом тексте описывает ситуацию, проблему и даёт возможный вариант выхода из неё. Прогноз содержит чёткое указание на время. Можно с уверенностью сказать, что прогноз входит в поле предсказания. Предсказание всегда направлено на эмоциональную сферу человека. Через описание различных значимых, волнующих многих, ситуаций, проявляется побудительный эффект предсказания.

Литература:

1. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсально, типовое и специфическое в языке). - М.: Изд-во МГУ, 1992. - 336 с.
2. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций. - СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2011. - 256 с.
3. Петрова Е.Б. Каталогизация побудительных речевых актов в лингвистической парадигме // Вестник воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2008, №3. - с. 124 – 133.
4. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П.
5. Виноградов В.В. Исследования по русской грамматике: избранные труды. М., 1975. — С. 53-87.
6. Золотова, Г.А. О модальности предложения в русском языке // Филологические науки. 1962 - №4. - с. 66 -78.
7. Панфилов О взаимодействии языка и мышления. - Москва: Наука, 1971. - 230 с.
8. ЗначениеСлова.ru — крупнейший сборник словарей онлайн [Электронный ресурс]. URL: www.znachenjeslova.ru (дата обращения: 03.07.2019)
9. Бахтин М.М. Собр. соч. Работы 1940-1960 гг. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5. - С. 159-206.

КОНЦЕПТУАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА РОДНОГО ЯЗЫКА В ЛИРИКЕ РИММЫ КАЗАКОВОЙ

И. П. Зайцева,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь,

доктор филологических наук, профессор,

заведующий кафедрой мировых языков

тел.: + 375 (29) 851-80-95; e-mail: irinazaj91@mail.ru

Аннотация. В статье на материале лирического стихотворения поэтессы Риммы Казаковой «Родная речь» анализируется своеобразие

индивидуально-стилистического осмысления автором родного языка – одной из ключевых понятий лингвистической экологии, междисциплинарного направления новейшего этапа гуманитарного знания. Автор подчёркивает значимость привлечения словесно-художественных произведений для более глубокого и всестороннего изучения феномена родного языка.

Ключевые слова: родной язык, лингвоэкология, концептуально-эстетическое осмысление, отбор и организация языкового материала, образные средства.

В настоящее время представители различных гуманитарных сфер практически единодушны в признании существенной роли родного языка в гармоничном становлении личности, важности возможности свободно пользоваться родным языком для формирования у человека полноценного духовного мира.

Понятие «родной язык» также входит в число ключевых категорий одной из новых междисциплинарных научных областей (в основе своей – лингвистической), получившей название **лингвистической экологии**, или **лингвоэкологии** (в последнее время в этот ряд добавился и термин **эколингвистика** [см., например: 4, с. 284]). Необходимость выработки в процессе изучения лингвистической экологии определённого отношения к родному языку и, соответственно, разработки для этого как глубокой, всесторонне обоснованной теоретической базы, так и принципов её практической реализации, отмечается во всех существующих на сегодня (не особенно многочисленных) определениях этого научного направления. Приведём в качестве примера фрагмент одной из таких дефиниций: **«Лингвистическая экология. ... Забота о языке как духовной среде обитания человека; культивирование бережного, любовного отношения говорящих и пишущих к родному языку как важнейшему средству общения, сокровищнице национальной культуры.**

Лингвистическая экология стоит в ряду таких гуманитарных дисциплин и направлений, как экология культуры, экология литературы, экология духовности, экология нравственности и т. п. **Экологический подход в вопросах культуры языка предполагает воспитание любви к родному языку, обострённого чувства ответственности за его прошлое, настоящее и будущее»** (выделено мною. – И. З.) [3, с. 294].

Феномен родного языка в настоящее время исследован ещё чрезвычайно недостаточно; для его сколько-нибудь адекватного осмысления необходимы разноаспектные исследования представителей множества научных сфер: как давно существующих (лингвистика, философия, психология, физиология, педагогика и др.), так и возникших преимущественно в прошлом веке новых междисциплинарных направлений (социоллингвистика, психоллингвистика, лингвокультурология и под.). Однако для осмысления сути родного языка с позиций лингвоэкологии, для

выработки лингвоэкологических стратегий и тактик необыкновенно важными представляются не только научные и научно-методические исследования, но и изучение любого рода творческих рефлексий по поводу родного языка представителей различных видов искусства. Прежде всего в этой связи следует, на наш взгляд, обратить внимание на словесно-художественные произведения, непосредственно посвящённые родному языку либо так или иначе касающиеся данного феномена; это тем более целесообразно, принимая во внимание уже сформированный на сегодня и в русской, и в зарубежной литературе значительный корпус таких произведений, составляющих поистине бесценный материал для разноплановых гуманитарных исследований.

Словесно-художественные произведения подобной тематики наделены как минимум двойной значимостью: они являются не только фактом эстетического осмысления действительности, призванным воздействовать на познавательную и экспрессивно-эмоциональную сферы читателя, но и стимулом для разного рода философских размышлений (причём как наивно-философского, так и научно-философского свойства), в конечном итоге приводящих к более глубокому и всестороннему постижению и феномена родного языка, и ряда других категорий, ключевых не только для лингвоэкологии, но и для культуры в целом.

Одним из хрестоматийных произведений художественной словесности, в котором эстетически осмыслен феномен родного языка, в русской литературе стало стихотворение Валерия Брюсова, написанное более века назад (датировано 31 декабря 1911 года), поражающее не только глубиной заключённого в нём смысла, но и выраженными индивидуально-авторскими особенностями. Индивидуально-стилистическая манера поэта проявилась в этом лирическом произведении прежде всего в активном и авторски оригинальном использовании **риторических приёмов** (*антитезы, анафоры, восклицания, повторов* различного характера и т. д.), хотя и **отбор** автором языкового материала в стихотворении также отличается безусловным своеобразием. Лексический состав произведения в полной мере отвечает принципам классической поэзии XIX-го века, включая **поэтизмы** (*потайный, обвить путами, тщетно, покорствовать, ответствовать* и т. д.) и иную **книжную** лексику; в соответствии с этими же принципами сформирована и система образных средств стихотворения, среди которых **метафоры, эпитеты, сравнения** и другие тропы, по большей части развёрнутые либо с осложняющими элементами: *мечты безумной крылья; овладевавших мной стихов; бороться не устану / Я, как Израиль с божеством* и под.

Почти через столетие, в декабре 2010 года, было опубликовано стихотворение Риммы Казаковой «Родная речь» [2] – удивительно проникновенное признание поэтессы в любви **родному языку** (родной **речи**),

которое, несмотря на ограниченность объёма публикации, мы считаем возможным привести полностью.

Родная речь

*Мы рождены родною речью.
Она других не безупречней,
а лишь роднее и ясней.
И суть земную человечью
мы постигаем в ней и с ней.
В раю, в чистилище, в застенке –
до гроба, до расстрельной стенки
родная речь всегда жива!
И все души твоей оттенки –
её словечки и слова.
Когда пред ней себя склоняю
и слёзы чистые роняю,
от этой красоты пьяна,
ликую, зная: речь родная,
хмельная, нами рождена!
Летели, строили, строгаля,
всем напряженьем окликали
и нарекали всем трудом.
В ней – наше ныне, наши дали,
она – отечество и дом.
И вот живём на белом свете
мы, как родители и дети,
и неизменно день за днём,
за каждый вздох и слог в ответе,
мы с ней друг друга создаём.
Какая сладкая работа!
Как у врача, как у пилота,
как взмах крыла, как тяжесть с плеч!
От лап житейского болота
спасает нас родная речь.
С ней, будто к брату, я кидаюсь –
будь он зулус или китаец –
к любому, кто, подобно мне,
владеет таинством из таинств
в своей единственной стране.
Кто обо всём со мной хлопочет,
взахлёб по-своему лопочет
про общее житьё-бытьё,
понять и быть понятным хочет
и сохранить во всём своё.*

*Везде: от трав до высей млечных –
мы рождены родною речью.
Она растопит в горле ком,
она одарит нас, как вечность,
бессмертным звёздным молоком.
И мы дарить готовы сами –
в ребячьей страсти сдать экзамен,
всю душу выплеснув до дна:
великий смысл, святое знамя,
ту речь, что нами рождена!*

Если упомянутое ранее стихотворение «Родной язык» В. Я. Брюсова выдержано в традициях высокой классической поэзии XIX-го века, обуславливающих его возвышенно-патетическую тональность и соответствующие лингвистические средства её выражения, то в произведении Риммы Казаковой отношение к родному языку (по своей сути, с нашей точки зрения, очень сходное с тем, которое испытывает лирический герой стихотворения В. Я. Брюсова), воплощено несколько иным образом. Поэтесса очень искусно переплетает в словесной ткани произведения, с одной стороны, элементы собственно философского (близкого к сугубо научному) осмысления феномена родного языка с теми, которые свойственны самым обыкновенным носителям языка и находят отражение в их обыденном, наивно-философском сознании (причём последние представляют для исследователя ничуть не меньший интерес, нежели те, которые содержатся в научных трудах).

Для словесно-художественного воплощения различных концептуальных пластов содержащегося в произведении смысла поэтессой закономерно привлекаются лингвистические средства различного стилистического характера. Так, в большинстве строф приведённого лирического текста безусловно преобладает концепция философского осмысления дара речи, которым наделён человек, что выражается и соответствующими средствами языка. В первую очередь это находит выражение в отобранной поэтессой лексике – явно **книжной**, включая **арханческую** и собственно **поэтическую**: *суть* (земную), *постигаем*, *пред ней склоняю*, *ликую*, *отчество* – и других словах и выражениях подобного рода. Элементы наивно-бытовой философии, свойственной самому обычному носителю языка (как правило, редко задумывающемуся о сути принадлежащего ему дара речи), воплощаются в стихотворении иными лексическими средствами: на этих участках лирического текста в сочетании с общеупотребительной лексикой используется и **сниженная**, **разговорная** (в том числе – и **разговорно-просторечная**). Наиболее показательной в этом плане представляется восьмая строфа, где разговорная лексика используется автором особенно активно: *Кто обо всём со мной хлопочет, / **взахлёб** по-*

своему *лопочет* / про общее *житьё-бытьё*, / понять и быть понятным *хочет* / и *сохранить во всём своё* (выделено мною. – И. З.).

Однако, как уже отмечалось, в наибольшей степени мастерство поэтессы, с нашей точки зрения, проявляется именно в искусном **сочетании** в лирической структуре (в том числе и внутри её отдельных композиционных фрагментов – стрóf) *разностилевых* языковых элементов – прежде всего лексических, но и иного рода также. Это, например, предпочтение современной грамматической глагольной форме (от глагола *склоняться*) более архаичного выражения: *перед ней* [родной речью] ***себя склоняю*** вместо ***склоняюсь***.

Соединение разностилевых элементов либо введение иностилевого элемента в тот или иной микроконтекст придаёт неповторимость и большинству образных индивидуально-авторских средств, в частности – созданным поэтессой метафорам (и синкретичным с метафорой тропам), к которым она прибегает для характеристики родной речи: *все души твоей оттенки* – / её [родной речи] ***словечки и слова***; *она* [родная речь] ***растопит в горле ком***, / *она одарит нас, как вечность*, / *бессмертным звёздным молоком* и другие.

Отметим ещё одну функцию, важную для постижения заложенного в лирическом тексте концептуально-эстетического содержания, которая реализуется в стихотворении Риммы Казаковой благодаря избранному ею индивидуально-авторскому подходу к отбору языкового материала и его организации в произведении. Это очевидное представление языка, вернее – воплощающей его речи в выраженном, говоря академически, *синхронно-диахроническом* аспекте, то есть с явным акцентом на том, что складывается этот дар в течение длительного времени из усилий множества людей: *Летили, строили, строгаили*, / ***всем*** напряженьем *окликали* / и *нарекали* ***всем*** *трудом* (выделено мною. – И. З.). Именно эта мысль очень искусно, на наш взгляд, образно конкретизируется с помощью употребления лексики, которая, являясь в современном языке в разной степени стилистически ограниченной, обладает в то же время повышенной экспрессией, в результате чего воздействует на читателя весьма эффективно: *до вышей млечных* и под.

В настоящей публикации затронуты лишь некоторые аспекты анализа лирического творчества Р. Казаковой, который могут быть значительно более развёрнутыми, в том числе и при условии привлечения других произведений поэтессы, где тем или иным образом затрагивается не только проблема родного языка, но и иные важные для лингвоэкологии вопросы. С нашей точки зрения, такой анализ, вне всякого сомнения, будет исследовательски значимым не только для дальнейшей разработки лингвоэкологических проблем, но и для более детального изучения реализуемой в произведениях художественной словесности эстетической функции.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2000. 1536 с.
2. Казакова Р. Ф. Женщина, вечная девочка... (сборник) М.: АСТ, 2012. Режим доступа: https://www.e-reading.club/chapter.php/1031923/85/Kazakova_-_Zhenschina%2C_vechnava_devochka_%28sbornik%29.html (Дата обращения: 07.12.2019).
3. Скворцов Л. И. Лингвистическая экология // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник; под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сквородникова, Е. Н. Ширяева. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 293–295.
4. Сквородников А. П. Лингвоэкология, или Эколингвистика // Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник [Электронный ресурс] / под ред. А. П. Сквородникова. Члены редколлегии: Г. А. Копнина, Л. В. Куликова, О. В. Фельде, Б. Я. Шарифуллин, М. А. Южанникова. 2-е изд., перераб. и доп. Электрон. дан. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. С. 284–285.

ЧТЕНИЕ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

В.Е. Иосифова,

Шаньдунский профессиональный институт иностранных языков,
г. Жичжао, Китай,

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка,
тел: 138-633-945-80; e-mail: iosifova.vera@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности обучения чтению китайских студентов. Указывается, что чтение – важное средство усвоения иностранного языка и источник знаний о стране изучаемого языка. Подробно рассматриваются этапы работы с текстом и возможные виды заданий (на примере авторского учебника), которые могут быть применены на различных этапах чтения.

Ключевые слова: чтение, этапы работы с текстом, предтекстовый этап, текстовый этап, послетекстовый этап, упрощения.

Проблема обучения чтению актуальна в современной методике преподавания не только в России, но и в Китае. До сих пор «чётко не определены цели занятий по чтению, не дифференцированы в соответствии с материалом методы и приёмы обучения чтению» [1, с. 3].

Г.О. Винокур пишет о чтении «как особом умственном акте. Истолкование и критика прочитываемого – вот из чего складывается читательский опыт. Поскольку же истолкование и критика не суть механические процессы, бессознательные акты, а требуют активного отношения к слову, то есть некоторого умения и (условно) искусства, постольку можно говорить и о культуре чтения. Она, очевидно, состоит в